

Кузьмина Виолетта Михайловна

кандидат исторических наук,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Курского института социального образования
(филиал) Российского государственного
социального университета
dom-hors@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
КАДРОВ ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ
В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ**

Аннотация:

В статье рассматривается партийно-государственная политика по вопросу привлечения интеллигенции к решению задач индустриальной модернизации в СССР. Творческая интеллигенция необходима была советской власти для работы с населением, косвенно влияя на форсирование темпов индустриальной модернизации.

Ключевые слова:

индустриальная модернизация, советское руководство, творческая интеллигенция, кадровая политика.

Kuzmina Violetta Mikhaylovna

PhD in History,
PhD in Psychology,
Assistant Professor of the Psychology
and Educational Science Department,
Kursk Institute of Social Education,
branch of the Russian State Social University
dom-hors@mail.ru

**CONCERNING FORMATION OF
THE CREATIVE INTELLECTUAL
PERSONNEL IN THE CENTRAL
BLACK EARTH REGION
IN THE CIRCUMSTANCES OF
INDUSTRIAL MODERNIZATION**

Summary:

The article considers party and state policy regarding creative community involvement in fulfillment the tasks of the industrial modernization in the USSR. The creative intellectuals were employed by the Soviet government for work with population, and they influenced indirectly the industrial modernization rate.

Keywords:

industrial modernization, Soviet management, creative intelligentsia, HR policy.

Базой для подготовки кадров интеллигенции в Центрально-Черноземном округе (ЦЧО) являлась сеть учебных, культурных, научных заведений. Например, в Курской области в 1935 г. работало три вуза (педагогический, учительский и медицинский институты) и 32 техникума и «прочих средних учебных заведений, приравненных к ним» (17 педагогических, по одному – политпросветительный, музыкальный, землеустроительный, механизации сельского хозяйства, совторговли, 3 «прочих» средних учебных заведения и др.). Во всех специальных учебных заведениях обучалось около 10 тысяч учащихся и студентов. К концу 1930-х гг. открылось еще 12 техникумов: физкультпедагогический, библиотечный, сельскохозяйственный и 9 медицинских. В Воронеже функционировало 8 высших учебных учреждений; в медицинском, технологическом, сельскохозяйственном, лесотехническом, политехническом, инженерно-строительном и педагогическом институтах училось свыше 31 тыс. студентов. Обучение велось по 146 специальностям. Вообще, в Воронежской области число студентов вузов увеличилось на каждую тысячу человек с 6,5 чел. в 1939 г. до 13 чел. в 1959 г. и 22 чел. в 1965 г.

Формирование творческой интеллигенции ЦЧО имело устойчивые традиции, поскольку многие учреждения, направленные на подготовку музыкантов, художников, были сформированы и успешно функционировали до 1917 г. Например, 26 февраля (9 марта) 1882 г. в Тамбове были открыты музыкальные классы Тамбовского отделения Императорского русского музыкального общества. С 14 (27) января 1900 г. музыкальные классы получили статус среднего профессионального учебного заведения с 5–6-летним сроком обучения и наименование Тамбовское музыкальное училище. С 15 сентября 1919 г.

в Тамбове действовал музыкальный вуз с задачами руководства учебной, кадровой, методической, концертной, просветительской деятельностью Тамбовского музыкального округа (в округ входили Тамбовская, Воронежская, Курская, Орловская, Брянская губернии) [1]. Заведующим округом был назначен директор консерватории С.М. Стариков. В 1922 г. с ликвидацией музыкальных округов Тамбовская государственная консерватория преобразована в музыкальный техникум с музыкальной школой при нем. В 1936 г. постановлением Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР от 1 сентября музыкальному техникуму возвращено наименование музыкальное училище.

Подписанный В.И. Лениным декрет «О переходе Петроградской и Московской консерваторий в ведение народного комиссариата просвещения» явился фундаментом совершенно новой для России государственной системы музыкального образования. С 1918 по 1922 гг. Воронежское музыкальное училище называлось народной консерваторией. Доступность получения музыкального образования для широких народных масс вызвала приток талантливой молодежи. В 1919 г. число студентов училища достигло 346 человек. Жизнь в стенах учебного заведения кипела, как и во всей стране. Слушателями концертных мероприятий становятся, помимо представителей интеллигенции, рабочие, крестьяне, красноармейцы. Открываются новые специальности: народных инструментов, арфы, а также теоретико-композиторский отдел. Разворачивается работа оркестрового и хорового классов. В предвоенный период в Воронежском музыкальном техникуме (так называлось училище с 1922 по 1936 гг.) и с музыкальной школе при нем обучалось 640 человек и работало свыше 60 преподавателей, причем 26 из них были выпускниками родного учебного заведения [2, с. 7].

В Курске творческая интеллигенция также формировалась в стенах музыкального колледжа. В годы Первой мировой войны в Курск переехали преподаватели Рижского музыкального имперского училища, одаренные музыканты-исполнители, выпускники Московской, Петербургской и ряда других консерваторий, принявшие эстафету музыкального образования. После революции стараниями И.А. Егудкина, выпускника Киевской консерватории, талантливого музыканта, была открыта музыкальная студия, которая в октябре 1922 г. преобразована в музыкальный техникум. Выполняя заказ молодого советского правительства по созданию разветвленной сети профессионального музыкального образования в России, И.А. Егудкин через два года после открытия первых четырех отделений (фортепианного, оркестрового, вокального и общемузыкального) вносит в вышестоящие организации предложение о создании еще одного – инструкторско-педагогического отделения. Под руководством И.А. Егудкина коллектив техникума развивает активную просветительскую деятельность [3]. Педагогические кадры были отличными – это пианисты: М.А. Крутянский (у него учился Г.В. Свиридов), С.И. Шеховцова, обучавшаяся в Вене у Ганса фон Бюлова, скрипачи М.Г. Файн, О.А. Лорен, Б.И. Петерль, В.М. Попов (выпускники Пражской и Московской консерваторий), вокалисты Е.А. Данилевич-Славянская, М.И. Шевляков, хормейстер В.А. Подольский. В 1936 г. Курский музыкальный техникум был переименован в музыкальное училище. Открываются два новых отделения: народных инструментов и музыкально-педагогическое, которое в 1946 г. преобразовано в дирижерско-хоровое отделение.

Тамбовский колледж искусств также активно участвовал в подготовке кадров творческой интеллигенции. В ноябре 1918 г. были созданы курсы общего музыкального образования при Тамбовском музыкальном училище. У истоков их становления стояли корифеи музыкального образования – М.Н. Реентович, А.Ф. Устинович, Л.Н. Елагина [4]. В разные годы менялось название созданного ими учебного заведения: единая трудовая школа при консерватории (1919), трехгодичная школа при музыкальном техникуме (1922),

курсы общего музыкального образования (1926–1931), музыкальные рабочие курсы (1931–1957), вечерняя музыкальная школа (с 1957). С 1968 г. школа стала самостоятельным заведением. В 1972 г., с момента открытия дневного отделения, стала именоваться Детской музыкальной школой № 4.

Аналогичные колледжи культуры в разное время были созданы в Курске (1973), в Орле (1968) и других городах Центрального Черноземья.

Несмотря на значительный рост числа образовательных учреждений и высокие темпы формирования новой интеллигенции, архивные документы 1920-х гг. свидетельствуют о слабой культурно-просветительской работе среди формирующейся интеллигенции, и ЦК ВКП(б) постановил «предложить Курскому обкому усилить повседневное, систематическое руководство делом партийной пропаганды, ликвидировать самотек в постановке индивидуального политического самообразования, организовав изучение истории и теории большевистской партии всеми партийными и советскими кадрами, а также другими слоями советской интеллигенции» [5, с. 131].

Еще на Двенадцатом съезде РКП(б) были определены критерии подбора работников культуры: «Необходимо подбирать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь» [6, с. 17]. Особенно четко и ясно был поставлен вопрос о руководстве кадрами представителей творческой интеллигенции во время «культурной революции». Открыто звучал вопрос стыковки культуры и управления в социалистическом обществе, один из аспектов которого связан с задачей управления людьми, их поведением, делами и поступками, направления деятельности интеллигенции соответственно принципам, нормам и законам социализма, требованиям и целям общества.

На регулярных совещаниях отдела пропаганды и агитации Обкома ВКП(б) с 1934 по 1936 г. отмечалась нерешенность проблемы подготовки кадров как для городских учреждений культуры, так и для районных. Из докладной записки районов ВКП(б) о состоянии культурно-массовой работы на селе: «Волоконовский район: кадрами не занимаются», «Долгоруковский район: нет квалифицированных работников», «Золотухинский район: имеющиеся кадры бездействуют», «Медвенский район: организация культмассовой работы со стороны РОНО как главного проводника культуры очень слаба» [7, с. 14].

Видя сложившуюся ситуацию, «секретарь обкома ВКП(б) Путнин» (в данном деле инициалы Путнина не указаны. – В.К.) провел в конце 1936 г. собрание инспекторов политпросветработы, заведующих домами соцкультуры, читальнями и представителями института повышения квалификации. На собрании, в очередной раз заслушав отчеты о работе с кадрами культпросветучреждений, «заведующий областным отделом народного образования Завыленков» сделал вывод о том, что «кадры практически не подготовлены для работы в культурном просвещении деревни» [8, с. 15].

Причины неподготовленности кадров указывали сами районные инспекторы агитпропотдела. Они заключались в следующем: назначение квалифицированных работников культуры председателями колхозов и реализация потенциала более подготовленных работников культуры в партийных структурах; высокая текучесть кадров; низкая зарплата, ее частая задержка или работа за трудодни; отсутствие специализированных курсов для переподготовки политпросветработников и работников культуры; отсутствие контроля со стороны вышестоящих партийных органов, а также неправильное комплектование, беспрерывная реорганизация, недисциплинированность слушателей, массовый срыв занятий, отсутствие системной работы с пропагандистами, низкое качество учебы, бессистемность занятий.

Были созданы специальные курсы: от краткосрочных (7–10-дневных) до полутра-месячных по изучению истории ВКП(б), основ ленинизма, истмата, диамата, политэкономии, экономической политики, текущей политики.

Таким образом, все работники культуры были охвачены политической учебой в самых различных формах. Партийное руководство рекомендовало проводить индивидуальные беседы секретарей райкомов и партийных бюро, собирать совещания по обмену опытом товарищей, самостоятельно изучающих основы марксизма-ленинизма, обсуждать на партийных собраниях, как идет политическое самообразование членов и кандидатов партии, а также простых граждан.

Но все это не отвечало духовным потребностям работников культуры, поскольку политическая учеба имела обязательный характер, а также использовались назидательные формы обучения, занятия проводились в виде пассивного прослушивания. Хотя еще в 1923 г. на Двенадцатом съезде РКП(б) было признано, что «старый тип агитации имеет тенденцию к отмиранию по мере того, как советский аппарат постепенно становится на ноги» [9, с. 465]. Для того чтобы ликвидировать формализм при работе с кадрами творческой интеллигенции, ЦК ВКП(б) рекомендовал создать кружки по изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, разъяснять неясные вопросы, организовать при комитетах актив пропагандистов и агитаторов.

Широкое развертывание политической и идеологической работы в плане организации многочисленных курсов по изучению истории ВКП(б), истмата, диамата, политэкономии, а также предоставление возможности профессионального творческого роста для культпросветработников было необходимо. В результате проведенной курскими парткомами работы произошли положительные изменения по подготовке кадров советской интеллигенции, что было отмечено в Постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях» от 16 августа 1939 г.

На деле процесс управления культурой и формирования кадров творческой интеллигенции нашел отражение в командных методах руководства (запретительстве и пр.). Ориентация не на зрителя, а на начальство, на директивы и постановления центра было основной чертой в культурном строительстве в 1930-е гг.

Ссылки:

1. Страницы истории Тамбовского края / науч. ред. Л.Г. Протасов. Воронеж, 1986. 223 с.
2. Воронежское музыкальное училище им. Ростроповичей : 100 лет / ред.-сост. А.Н. Акиншин, И.Т. Пустовалов. Воронеж, 2004. 16 с.
3. Из воспоминаний С.Н. Романовского « Моя жизнь в искусстве (почти по Станиславскому)» / записала Н. Синявская // Курская правда. 2004. № 2 (23519). 9 янв.
4. Тамбовский колледж искусств [Электронный ресурс] // URL: http://www.tambov.net/education/college_of_art.html (дата обращения: 6.03.2013).
5. Постановление ЦК ВКП(б) о постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях от 16 августа 1939 г. // КПСС в резолюциях. Т. 7. М., 1985. С. 131.
6. Пашков А.С. , Иванкина Т.В., Магницкая Е.В. Кадровая политика и право. М., 1989. С. 17.
7. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 612. Л. 14, 15, 22, 25.
8. Там же.
9. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года // КПСС в резолюциях. Т. 2. М., 1985. С. 465.

References (transliterated):

1. Stranitsy istorii Tambovskogo kraja / sci. ed. L.G. Protasov. Voronezh, 1986. 223 p.
2. Voronezhskoe muzykal'noe uchilishche im. Rostropovichey : 100 let / eds.-comps. A.N. Akin'shin, I.T. Pustovalov. Voronezh, 2004. 16 p.
3. Iz vospominaniy S.N. Romanovskogo « Moya zhizn' v iskusstve (pochti po Stanislavskomu)» / written by N. Sinyavskaya // Kurskaya pravda. 2004. № 2 (23519). Jan. 9.

4. Tambovskiy kolledzh iskusstv [Electronic resource] // URL: http://www.tambov.net/education/college_of_art.html (date of access: 6.03.2013).
5. Postanovlenie TSK VKP(b) o postanovke propagandy marksizma- leninizma v Belorusskoy SSR, Orlovskoy i Kur-skoy oblastiakh ot 16 avgusta 1939 g. // KPSS v rezolyutsiyakh. Vol. 7. M., 1985. P. 131.
6. Pashkov A.S., Ivankina T.V., Magnitskaya E.V. Kadrovaya politika i pravo. M., 1989. P. 17.
7. GAOPIKO. F. 1. Op. 1. D. 612. L. 14, 15, 22, 25.
8. Ibid.
9. Dvenadtsatiy s"ezd RKP(b). 17–25 aprelya 1923 goda // KPSS v rezolyutsiyakh. Vol. 2. M., 1985. P. 465.